

Персона

Сюжет, разыгранный по нотам

Всю жизнь Дмитрий Сафонов-Аюпов честно занимается тем, что любит

Свою профессиональную певческую карьеру он начал вопреки веянию времени, которое диктовало: музыкантом в провинциальном городе быть не просто невыгодно, а буквально опасно для жизни. Сколько их, непризнанных талантов, кануло в Лету – от безденежья и обиды, неприкаянности и обманутых надежд. Но Дмитрий Сафонов-Аюпов сумел не просто удержаться на плаву: он по-прежнему влюблён в дело всей своей жизни и, благодаря любимой дочери Капитолине, остался молод душой.

Сегодня Капитолина живёт в Санкт-Петербурге, и проникновенную, грустную и в то же время светлую песню «Капля-дочь», посвящённую дочери, он исполнил со сцены «Арены-Металлург» в День города-2016. В тот вечер горожане, если и не знавшие, то уж точно хоть раз видевшие в работе певца и шоумена Дмитрия Сафопова-Аюпова, открыли его для себя по-новому. Собственно, и сам Дмитрий в тот вечер открыл себя с новой стороны. Ведь песня эта написана им самим, как и «Ангел белый», и «Шнитке», исполненные тогда же. Широкая публика слышала их впервые. Обычно к новым произведениям, да ещё сочинённым и исполненным не столичной звездой, земляки относятся как минимум прохладно. Но зал «Арены» Сафопова-Аюпова принял на ура: рукоплескал, раскачивал в такт песням горящими зажигалками и с удовольствием скандировал: «Браво!» А он кайфовал – давно мечтал спеть для десяти тысяч слушателей сразу. Правда, слушателей этих из-за мощного света софитов так и не разглядел.

– Вышел на сцену и понял, почему в девяностые у «попсовиков» была модной фраза: «Я не вижу ваши руки!», – смеётся Дмитрий. – Мне же хотелось крикнуть: «Я вообще не вижу вас!»...

Может, это кризис среднего возраста – третьего марта Дмитрию исполнилось 48, может, излишняя самокритичность, которой он страдал всегда, а я, знающая Сафопова больше 20 лет, могу это уверенно подтвердить, но сегодня он склонен подвергать свою жизнь тщательному анализу. Несколько лет назад к привычному сочетанию «Дмитрий Сафонов» добавилось «Аюпов» – через дефис. Это – дань уважения матери, носящей эту фамилию. Отец, к сожалению, ушёл из жизни, а маме хочется подарить радость. Что ещё: его основные жизненные сюжеты, начатые в детстве, закольцевались в нашем времени. Он самокритично называет это бегом по кругу. Я же думаю, что жизнь течёт в правильном русле. Попробую доказать.

Начиналось всё с дружной музыкальной семьи: по праздникам родня собиралась за большим дружеским столом, отец играл на гармошке, дядя – на аккордеоне, тётки пели. Все – самоучки, не знавшие даже нотной грамоты, а маленький Дима заворожённо слушал, как звучит настоящая песня.

– Мои родители и родные – простые рабочие люди, – улыбается Дмитрий. – Для них творчество – это баловство по праздникам, несерьёзное занятие и уж тем более

Евгений Румалёв

не профессия. Значимым был лишь созидательный труд, результаты которого можно было оценить воочию: построенный дом, выплавленный металл...

Однако после детского сада, вняв советам воспитателей – мол, сын у вас музыкально одарённый, Диму отдали не в школу рядом с домом, а в 65-ю – с углублённым изучением эстетических наук, в частности, музыки. Обязательное условие – игра на музыкальном инструменте, ведь отделения сольного пения, да ещё эстрадного, в школе не было. Имея в доме баян, отец, разумеется, выбрал для сына именно его. Немудрено, что Дима, обожавший музыку, вскоре её возненавидел. Спасали лишь уроки хора, на которых учитель его выделил и сделал солистом. Первое большое выступление было на сцене большого зала консерватории, тогда ещё музыкального училища. Его он запомнил на всю жизнь: ноги ватные, в глазах ужас, а в душе – полный восторг. Тогда и заболел сценой – окончательно.

Прогрессировала «болезнь» и благодаря пластинкам – «Ариэль», «Песняры», на которых рос, которым подражал. Ещё был магнитофон брата и до дыр заслушанные бабины с «Оттаваном», «Роккетсом». А потом приезд в Москву легендарных «Бони-М», перевернувших сознание мальчишки. В шестом классе двоюродный брат Вадим, друг участника популярной тогда в городе группы «Постскриптум», познакомил с более серьёзными пластинками: «Кисс», «Лед зепелин», «Дип Пёпл»... Вырезали из картона гитары, бесились, подпевали. А уж когда в компании появился Саша Самойленко, умевший играть на настоящей гитаре!

– У каждого в жизни есть гуру, –

продолжает Дмитрий. – У меня это был Самойленко. Он учился на год младше, но играл на гитаре, а его брат был участником легендарной в те времена в Магнитогорске группы «Радуга». Именно он дал понять: музыка – то, чему я готов посвятить всю жизнь.

Примерно в это время они познакомились с творчеством свердловских рокеров из «Урфин Джус» – поняли, что можно не только перепевать чужие хиты, но и сочинять свои собственные. Писали рок на стихи Пушкина, Лермонтова, пытались с ними пролезть во Дворец пионеров и школьников, где была лучшая по тем временам аппаратура. А там были свои музыканты, разумеется, не пускавшие «мелюзгу» к себе на инструменты гз-дэ-эровского производства. Но они «пролезли». Назвавшись, кажется, «Тяжёлой кавалерией» – сейчас уже и не вспомнишь: сочиняли и пели свои песни, ездили с ними в летние трудовые лагеря, 13–14-летние салаги, они были очень уважаемы даже десятиклассниками. Песни были роковыми и, как всякий русский рок, социально направленными. Была, к примеру, в репертуаре «Тяжёлой кавалерии» песня «ДКМ». Думаете, о Дворце культуры молодёжи? Вот и взрослые «коммуняки» так думали, а на самом деле пацаны пели про мальчишку, попавшего в детскую комнату милиции.

Но закончилась школа – а вместе с ней и Дворец пионеров, занимавший только с детьми до 18 лет. Дмитрий Сафонов мечтал поехать в Ленинград учиться музыке – но родители, напомним, рабочие созидатели, идею сына не поддержали. Зарабатывать самостоятельно в то время студенты не имели права – и Дмитрий поступил в Магнитогорский горный институт

на технолога прокатки волочения с будущим трудоустройством на калибровочный завод. Сегодня в городе его мечты, правда, с другим названием – Санкт-Петербург – живёт единственная обожаемая дочь Капитолина. И это первый закольцованный сюжет его судьбы. Но не будем торопить события.

Случайная встреча с Алексеем Чернухой, в то время директором Дворца творчества педагогического института, привела на новую сцену – сцену МГПИ. Сфера творчества тоже новая – рок к тому времени был уже не так актуален, и «Тяжёлая кавалерия» превратилась в группу «Фонд», игравшую поп-рок. Они были весьма успешны – даже записали альбом в «дэкасе» – Дворце культуры строителей – у Леонида Голицына, привечавшего местных рокеров, но бабина та не сохранилась.

Потом была армия – если помните, в то время для студентов институтов броню от службы отменили, и всем курсом будущие технологи отправились отдавать долг Родине. Отслужив, в институт Дмитрий Сафонов больше не вернулся. Большие перемены на пороге девяностых вскружили парню голову: общество потребления, кооперативы, «видики», образование не в почёте, главное – заработать. Погуляв три месяца, пошёл работать на метизный завод.

Но снова случайная встреча – и вот он уже один из солистов рок-клуба, созданного тогда из объединённых групп «Странник», «Фонд» и «Постскриптум». Фестивали «Арт-платформа» в «дэкасе», ночные бдения – творческие и не очень... А потом был Дворец культуры калибровщиков, встреча с Андреем Кулябой и гремевшей тогда группой «Берег», которой заслушивались местные музыканты.

Сафонов был её солистом – пел, писал тексты, спорил. Андрей Куляба, ныне лучший звукорежиссёр города, всегда считал: музыка – удел профессионалов, и писал для них – рафинированно, сложно. Сафонов по сей день уверен: главное предназначение музыки – доставлять удовольствие, конечно, не до похабщины, и лишь потом чему-то учить, воспитывать. Куляба однажды и предложил: «Дима, тебе надо учиться», – и Сафонов поступил в музыкальное училище.

С тех пор прошло больше 20 лет. Кроме диплома, музыкальное училище дало Дмитрию лучших друзей, профессиональные навыки и огромную любовь к профессии. Помимо пения, освоил работу шоумена и ведущего мероприятий – он более чем востребован на этом рынке. Его любят за искромётность и при этом уважают за интеллигентность и сдержанность – опять же, спасибо за привитый вкус музыкальному училищу.

Но вернёмся к закольцованным сюжетам. Помните, в 65-й школе не было отделения вокала? Так вот с этого года Дмитрий Сафонов-Аюпов – первый преподаватель сольного эстрадного вокала в той самой 65-й школе, в которой в своё время отучился десять лет. Правда, официально он работает в школе искусств № 6 – пару лет назад эстетическое воспитание, на которое первый директор школы № 65 Борис Агапитов положил свою жизнь, упразднили, отдав оставшиеся «музыкальные» кабинеты школе искусств. Но, как бы то ни было, вернуться к родным пенатам в новом статусе для Дмитрия – ощущения, сравнимые разве что с пребыванием на большой сцене.

– Представляешь, до сих пор в школе работает мой учитель истории Игорь Моисеевич Пимштейн! – говорит Дмитрий, и его глаза загораются восторгом. – Помню, в махровые советские годы на уроке истории он вдруг начинал читать Высоцкого, и мы буквально переставали дышать: как, ведь нельзя! Этакий дух свободы, который я пронёс через всю свою жизнь.

Ученики Дмитрия – и первокурсники, с любопытством изучающие мир, и шестиклассники, уже имеющие собственное суждение обо всём на свете. К каждому – индивидуальный подход, каждому – задание в зависимости от способностей. Но абсолютно всех он учит одному: будьте индивидуальны, пользуйтесь даром, который дала природа, и не копируйте других.

– Эстрадный вокал в этом плане очень плодотворная почва, – убеждён Дмитрий. – Всё-таки академическое пение предполагает чёткое и жёсткое следование правилам. Да простят меня гурманы от классической музыки, но отличить великого Дмитрия Хворостовского от другого талантливой баритона могут лишь профессионалы. В эстрадном же вокале строгих правил нет, возможно, потому Владимира Кузьмина любой отличит от Григория Лепса. Но даже не это главное: кайфуйте от одного ощущения того, что вы можете петь. Звёздами никого не воспитываю – я сторонник малых дел. Сначала – научить не стесняться и не зажиматься, уметь управлять голосом и смело демонстрировать его, будь то выступление на сцене, песня в караоке-клубе или колыбельная собственному ребёнку. Дальше – время покажет. Пусть в будущем мой ученик станет инженером. Но если однажды, лет через двадцать, исполняя песню в кругу друзей, он вспомнит меня добрым словом, значит, я не зря живу. И это будет ещё одной удачной закольцовкой моего жизненного сюжета.

Рита Давлетшина